

УДК 329.1/.6
ББК 66.6

DOI 10.22394/1682-2358-2022-4-17-26

M.S. Trushin, post-graduate student of the Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk

THE ROLE OF GREEN PARTIES IN THE MODERN EU POLICY

The reasons for the popularity of the Green Parties in the EU countries are analyzed. The main directions of political activity of the Greens in European countries are considered. The prerequisites for strengthening their political influence are being explored. The author draws a conclusion about the future prospects of the Greens in the European political process.

Key words and word-combinations: Green parties, European Union, Environmentalism.

М.С. Трушин, аспирант отдела региональных исследований и этнологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск (email: mtrushin84@mail.ru)

РОЛЬ «ЗЕЛЕННЫХ» ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОСОЮЗА

Аннотация. Анализируются причины популярности «зеленых» партий в странах Евросоюза. Рассматриваются основные направления политической деятельности Зеленых в европейских странах. Исследуются предпосылки для усиления их политического влияния. Делается вывод о дальнейших перспективах «зеленых» в европейском политическом процессе.

Ключевые слова и словосочетания: «зеленые» партии, Евросоюз, энвайронментализм.

Партии «зеленых» десятилетиями традиционно считались «второстепенными» по причине узкого круга поднимаемых проблем, в основном связанных с экологической повесткой политики страны. Со времени их появления во второй половине XX в. до сегодняшнего дня экологические партии и движения прошли значительную трансформацию, идеологически расширив свою программу и круг потенциального электората. Поднимаемые ими проблемы, в частности вопросы

изменения климата, вышли на главную политическую повестку в последнее десятилетие не только в Европе, но и во всем мире. В странах — участницах Европейского союза уже к 2020 г. «зеленые» стали существенной политической силой в объединении государств Европы и приобрели влияние в решении не только экологических, но и иных проблем.

На начало июня 2022 г. из 27 стран — участниц Европейского союза «зеленые» партии имеют свое полномочное представительство в двадцати национальных парламентах. Из них в одиннадцати странах они входят в правящую коалицию и в одной стране возглавляют правительство. В основном это страны Северо-Западной Европы. Особенно сильны позиции экологических партий в Австрии, Дании, Германии, Финляндии, Германии, Люксембурге, где они имеют больше 10% голосов, а также Словении — на данный момент единственной страны в истории, где им удалось возглавить правительство. За исключением Дании, текущие коалиционные правительства этих стран не могли быть сформированы без поддержки «зеленых». В первую очередь, помимо правящего положения «зеленых» в Словении, это касается партии «Союз 90 / Зеленые» в Германии, входящей в тройку популярнейших политических партий страны, резко увеличивших свое представительство в Бундестаге (с 8,9% в 2017 г. до 14,8% в 2021 г.).

В наднациональных органах Европейского союза, например Европарламенте, «зеленые» представлены «Европейской партией зеленых» (ЕПЗ). Вместе с «Европейским свободным альянсом» (объединением регионалистских партий) они образуют депутатскую фракцию «Зеленые — Европейский свободный альянс». Фракция имеет 9,8% мест в Европарламенте и является четвертой по численности. В XXI в. этой фракции удалось почти удвоить свое представительство в Европарламенте — с 5,7% в 2004 г. до 9,8% в 2019 г. На выборах в нынешний девятый созыв Европарламента они, будучи фракцией левой направленности, наряду с фракциями социал-демократов и социалистов, оказались единственными, кто сумел увеличить свое представительство по сравнению с предыдущим созывом. Особенно их успех заметен на фоне европейской социал-демократии, потерявшей на этих выборах почти пятую часть своего представительства [1].

Политический спектр «зеленых» колеблется от центристов до крайних левых. Например, Европейская партия зеленых объединяет зеленые партии, позиционирующие себя либералами, социал-демократами и крайними левыми, сторонниками демократического социализма и коммунизма. В основе своей программы современные «зеленые» со-

храняют характерные для «зеленых» XX в. энвайронментализм и пацифизм. Первое выражается в призыве к борьбе с изменением климата за счет перехода общества на экологически безопасный вид транспорта, отказа стран от использования в энергетике угля, нефти, природного газа, атомной энергии и перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ), такие как ветряные мельницы. В связи с этим они выступают за установление государствами — участниками Европейского союза запрета на разработку новых ископаемых источников энергии и увеличение налоговой нагрузки на компании уже занятых в этой энергетической сфере. В качестве цели экологической политики они видят снижение выбросов парниковых газов (углекислый газ, метан) не менее чем на 55 % от уровня 1990 г., недопущение повышения температуры более чем на 1.5°C и переход Европы к углеродно-нейтральному обществу к 2050 г., что, по их мнению, должно остановить изменение климата. Поскольку изменение климата является угрозой по своей природе глобальной, «зеленые» призывают к стиранию государственных границ и усилению роли наднациональных органов ООН и Европейского союза за счет увеличения их экономических и политических полномочий.

Несмотря на декларируемую приверженность «зеленых» к демократии и плюрализму, международная интеграция является необходимой мерой для противостояния транснациональным корпорациям и тем государствам, которые являются, по их мнению, виновниками климатических изменений. Политика пацифизма «зеленых» выражается в призывах к отказу стран от ядерного оружия и решениям конфликтов невоенными путями. В XXI в. они значительно расширили свою программу за счет идей, характерных для «Новых левых». Например, они выступают за усиление роли государства и наднациональных органов ЕС в регулировании экономики для борьбы с бедностью и безработицей, с последствиями глобальных бедствий, наиболее значимым из которых стала пандемия COVID-19. \

Делается упор на защиту прав национальных и сексуальных меньшинств, на обеспечение гендерного равенства. Это выражается в призывах создания для них специальных рабочих квот, что позволит добиться их репрезентативности в обществе, а также открытия государственных границ Европейского союза для мигрантов из Африки и Ближнего Востока. Важный упор сделан и на молодой электорат, за счет призывов к прямой демократии с помощью современных информационных технологий и снижения избирательного ценза до шестнадцати лет [2]. Соответственно, если в сфере экономики «зеленых» можно назвать антиглобалистами в силу их противостояния трансна-

циональным корпорациям, то в сфере политики и культуры они стоят вполне на глобалистских позициях.

Причины популярности современных «зеленых» не в последнюю очередь коренятся в состоянии их электората в Германии и Австрии — странах, где они пользуются наибольшей популярностью. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в Германии перед выборами в Бундестаг в 2021 г., за партию «Зеленых» собиралось проголосовать большинство избирателей младше тридцати лет [3]. Подобное показали опросы перед выборами в Национальный совет Австрии в 2019 г., где «зеленые» лидировали среди австрийского электората младше тридцати лет, особенно среди женского [4]. Программы «зеленых» партий, ориентированные на молодежь, совмещая «экоповестку» с популярными политическими трендами борьбы за справедливость по отношению к «угнетенным» социальным группам и протесту против капитализма, удовлетворяют запросам молодого «левого» электората больше, чем другие партии, поднимающие некоторые из этих общественных проблем, хотя успеху «зеленых» могут содействовать и другие, совершенно случайные факторы. Например, несмотря на слабые позиции подобного рода политических партий на Балканах, в Словении в 2022 г. впервые в мире к власти пришла зеленая партия — Движение «Свобода» во главе с Р. Голобом, набрав 36% голосов. Причиной тому послужило недовольство экономической «венгеризацией» страны, коррупцией и политикой правящей консервативной «Словенской демократической партии» во главе с Я. Яншой в период пандемии Covid-19. Учитывая, что помимо партии Р. Голоба, куда перешли многие члены бывших либеральных партий, традиционно главных политических оппонентов консерваторов, других реальных конкурентов у партии Я. Янши не было, избиратели Словении проголосовали не столько «за» Р. Голоба, сколько «против» Я. Янши [5]. С другой стороны, при анализе электората «зеленых» в Германии и Австрии, не исключается, что часть голосующих за них молодых избирателей делают это не столько из-за озабоченности экологическими проблемами, сколько в знак протеста против традиционно правящих в этих странах политических сил —: консерваторов, социал-демократов, либералов.

Партийная политика «зеленых», несмотря на «левый» курс, в отличие от многих левых партий, не исключает вступления в правящие коалиции и с консерваторами. Эта тактика делает их привлекательными партнерами для широкого спектра политических партий, а они видят в этом социальном партнерстве рычаг влияния для продвижения и реализации «зеленой политики» в своих странах [6, с. 99].

Безусловно, современная экологическая повестка выходит за рамки Евросоюза, а ее продвижением занимаются не только «зеленые», но и другие партии, движения и организации, начиная с ООН и заканчивая различными некоммерческими организациями. Тем не менее именно Европейский союз стал наиболее активным исполнителем ключевых экологических соглашений, таких как Киотский протокол 2005 г., Парижское соглашение 2015 г. и «Европейская зеленая сделка» 2019 г. Первые два соглашения подразумевают добровольное взятие социальных обязательств подписавших стран по изменению политики природопользования и экономической политики в целях сокращения эмиссии выбросов углекислого газа. «Зеленая сделка» 2019 г., принятая при активном лоббировании ЕПЗ, представляет собой экономическую и отчасти внешнеполитическую стратегию развития Евросоюза. Согласно ей, страны — участницы ЕС обязываются к 2050 г. сократить эмиссию выбросов углекислого газа и достичь углеродной нейтральности за счет диверсификации экономики в сторону создания новой промышленности, основанной на «зеленых» технологиях, на что все страны — участницы ЕС должны направить 1–2% своего ВВП. Предполагаются создание новых ВИЭ, сокращение объемов добывающей промышленности, отказ от транспорта, потребляющего «вредное топливо», модернизация сельского хозяйства, а также проведение новой налоговой политики, которая позволит привлечь дополнительные средства для решения поставленных задач. Особое место в ней уделяется намерению ЕС решить проблему энергетической зависимости от экспортеров нефти, природного газа и угля. Декларируется намерение использовать экономические и дипломатические инструменты ЕС для обеспечения зеленой политики и за пределами ЕС [7].

Реализация данного международного проекта экологической реконструкции встречает отпор среди европейских стран, чья экономическая и энергетическая безопасность зависит от потребления энергии АЭС, угля и импорта газа и нефти. Воплощение проекта означает дополнительную экономическую нагрузку на население Европы из-за более дорогой цены на энергию, производимую ВИЭ, чем получаемую из ископаемого топлива. Сокращение нефтегазового импорта, а также закрытие угольных шахт в Европе вовсе не означает отказ от использования энергии, производимой ископаемыми источниками ввиду невозможности покрытия ВИЭ всех энергетических затрат страны. Это приводит к ситуации, когда из-за ограниченного предложения ископаемых источников на европейском рынке их цена и цена производимой ими энергии тоже начинает расти. В конечном

итоге это отражается на ценах товаров и услуг, зависящих от данных источников энергии.

В 2014 г., еще до заключения «Европейской зеленой сделки», Р. Хармс (сопредседатель фракции «Зеленые — Европейский свободный альянс» в Европарламенте), рассуждая о возможных последствиях «зеленой политики» в ЕС, в частности ущерба промышленности и роста цен энергоресурсов, заявила, что «зеленые» осознают риски и выступают за финансовую помощь тем странам, которые могут пострадать от проблем энергетики и экологии, при условии, что эта помощь будет направлена исключительно на их переход к зеленой экономике с ВИЭ. С другой стороны, многие страны, например Польша и Великобритания, тогда еще входившая в ЕС, используют риторику рисков для саботажа зеленой политики ЕС и сохранения использования коммерчески более выгодных «грязных» источников энергии.

В связи с этим лидер европейских «зеленых» считает, что даже в условиях ныне существующих рисков и возможного экономического ущерба нельзя останавливать переход ЕС к ВИЭ, чтобы не дать возможность противникам «зеленой» энергетики на волне недовольства населения вернуть их страны к «грязной» энергии [8]. В 2021 г. из-за «зеленой политики» закрытия АЭС и угольных ТЭС в совокупности с политикой санкций против российского газа в Германии и Франции подскочили цены на энергоносители. Учитывая, что не только социал-демократическое правительство О. Шольца, куда входит «Союз 90 / Зеленые», но и либеральное центристское правительство Э. Макрона, решили руководствоваться в этом кризисе риторикой Р. Хармс, можно констатировать, что продвигаемые «зелеными» взгляды имеют сильное влияние на политику стран — лидеров ЕС.

Вместе с тем страны — участницы Европейского союза производили в 2020 г. лишь около 8% мировых выбросов парниковых газов [9]. С этой точки зрения даже теоретическое достижение углеродной нейтральности к 2050 г. незначительно повлияет на мировой климат в целом без аналогичных действий во всем мире. Зато ввиду невозможности менее богатых стран ЕС, в основном стран Южной и Восточной Европы, самостоятельно совершить «зеленый переход», им придется рассчитывать на финансовую помощь ЕС, прежде всего Германии, что укрепит их внешнюю и внутривластную зависимость от его лидеров.

Следует оценить экономические последствия концепций «зеленых» и с другой стороны. За пределами Евросоюза «Европейская зеленая сделка» также была встречена негативно. Причиной тому стал входящий в сделку «Механизм корректировки углеродных границ»

(СВАМ), который должен заработать в полной мере в 2026 г. Он представляет собой механизм налогообложения товаров и различных сырьевых ресурсов (железа, стали, алюминия, удобрений и электроэнергии), импортируемых в Европу, основанный на количестве выбросов углерода в результате производства ввозимого продукта, в том числе и тех выбросов, которые были сделаны транспортом доставляющего эти продукты в Европейский союз. Официально такая планируемая мера должна подстегнуть развивающиеся страны к переходу к «зеленой экономике» [10]. На практике проведение протекционистских мер должно негативно отразиться на формировании цен импортируемых товаров в сторону их роста, снижая тем самым их конкурентоспособность на внутреннем рынке. Учитывая, что большинство развивающихся стран не имеют достаточных финансовых средств для «озеленения» своего производства, СВАМ может рассматриваться как попытка стран — участниц Европейского союза под флагом борьбы за климат, остановить развитие промышленного производства в развивающихся странах и заставить европейские транснациональные корпорации вернуть часть производства в свои страны ввиду его будущей нерентабельности за рубежом. Учету подлежит и политический момент, ибо промышленный экономический рост позволяет развивающимся странам проводить внешнюю политику все более независимую от стран Запада. Особенно это касается Китая, чьи геоэкономические ресурсы позволяют ему быть в XXI в. не только экономическим конкурентом ЕС, но и его военно-политическим противником.

Таким образом, можно констатировать, что «зеленая повестка» во многом выгодна политическим и промышленным элитам наиболее развитых европейских стран, чьи финансовые возможности и высокие технологии позволяют перейти к новому типу выгодного для себя «зеленого» производства энергии. Особенно это касается Германии, сохранившей на своей территории значительную часть промышленности, владельцы которой опасаются конкуренции с дешевой продукцией промышленности азиатских стран. «Зеленые» партии с этой точки зрения выступают «идеологами», которые на глобальном уровне должны обосновать новые экономические торговые правила, так как многие страны посчитают их несправедливыми и противоречащими принципам свободной торговли, а на европейском уровне они должны стать инструментом для политического и экономического сдерживания центробежных сил ЕС, которые в последние годы все чаще дают о себе знать.

В современной внешней политике стран — участниц ЕС «зеленые» отстаивают реализацию положений «Европейской зеленой сделки», в

частности снижения ЕС импорта «грязного топлива», под которым обычно подразумевается уголь, нефть и природный газ. При этом борьба конкретно против экологически менее вредного и более дешевого российского природного газа (относительно сжиженного) является приоритетом, так как именно из-за этих преимуществ наиболее сложно заставить европейские страны отказаться от него. Последнее обуславливает их негативное отношение к России (главному экспортеру газа в Европу), периодически выходящее за рамки вопросов экологии. Наиболее активно в этом направлении работает немецкая партия «Союз 90 / Зеленые». На протяжении последних лет они под разными аргументами старались помешать строительству и запуску газопровода «Северный поток — 2», который должен был доставлять российский природный газ по Балтийскому морю в Германию, минуя другие страны. Среди аргументов «зеленых» были угрозы экологии; угроза для государственного суверенитета Украины, которая при потере транзита лишится части своего дохода и рычага давления на Россию; возможная внешнеполитическая зависимость Германии от России; несоответствие проекта европейскому антимонопольному законодательству, по которому одна и та же компания не может одновременно заниматься добычей топлива и контролировать инфраструктуру его доставки [11]. Несмотря на то что в современное правительство Германии попали представители «Союза 90 / Зеленые» Р. Хабек (министр экономики и проблем изменения климата) и А. Бербок (министр иностранных дел), они не смогли использовать свое влияние и эти аргументы для закрытия проекта из-за его поддержки правящей СДПГ. Признание Россией ДНР и ЛНР, последующая заморозка «Северного потока — 2» определили характер будущего лоббирования «Союзом 90 / Зеленые» своих целей.

Это можно проследить на примере поведения и риторики А. Бербок во время спецоперации России на Украине в 2022 г. В противовес канцлеру Германии О. Шольцу, постоянно затягивающему поставки военной техники Киеву, А. Бербок и ее партия, напротив, является наиболее активным сторонником военной поддержки Украины. Непривычный милитаризм партии, позиционирующей себя пацифистской, вызывает у немецких граждан как минимум недоумение [12]. На самом деле, позиция партии «Союз 90 / Зеленые», которую они заняли в этом конфликте, вполне сочетается с достижением характерных для «зеленых» целей.

Во-первых, на начало июня 2022 г. Евросоюз ввел шесть пакетов санкций против России, два последних из них вводят запрет на импорт из России в страны ЕС угля, других твердых ископаемых видов

топлива и основных объемов нефти (с временными исключениями для отдельных стран). Кроме того, в Европарламенте ведутся споры о возможном запрете импорта российского газа в следующих пакетах [13]. Иными словами, «зеленым» партиям выгодно затягивание конфликта на Украине, пока ЕС полностью не откажется от российских энергоносителей. Как показала история с «Северным потоком — 2», военная риторика для достижения этой цели более убедительна, чем апелляция к угрозам экологии или экономического суверенитета. Кроме того, негативные последствия от роста цен на энергию будет очень удобно свалить на необходимость остановить «российскую угрозу».

Во-вторых, следует учитывать и политический момент. Не являясь членом ЕС, Россия тем не менее оказывает на него существенное политическое влияние. Независимая внешняя политика, борьба с попытками или последствиями «цветных революций» в соседних странах, культурное отрицание новых европейских ценностей — все это делает Россию антиподом идеи будущей единой Европы, продвигаемой «Союзом 90 / Зеленые». Начав спецоперацию на Украине, Россия, по сути, бросила вызов дальнейшему расширению ЕС и других евроатлантических структур на постсоветское пространство, а также невольно вскрыла имеющиеся между членами ЕС противоречия относительно их готовности пожертвовать своими национальными интересами ради интересов ЕС. В случае достижения Россией поставленных спецоперацией целей произойдет удар по престижу ЕС, что может подстегнуть к сопротивлению Брюсселю страны, на которые он оказывает давление с целью включения их в свою сферу влияния, а также евроскептиков внутри самого Союза. Не случайно «Союз 90 / Зеленые» в качестве главных угроз ЕС наряду с африканскими кризисами и «антиклиматической» политикой Д. Трампа называет внешнюю политику В.В. Путина, проводимую им в Европе и на Ближнем Востоке [14].

Подводя итог, можно заключить, что мультизадачность «зеленых», выраженная в сочетании экоповестки с борьбой за равенство во всех его аспектах, ярко выделяет их на фоне других левых партий, особенно в глазах молодого электората. Несмотря на чрезмерный экологический популизм, выраженный в игнорировании ими экономических возможностей своих стран, «зеленые» добились того, чтобы продвигаемый ими энвайронментализм стал одним из основ современной политики ЕС. С другой стороны, их приверженность развитию наднациональных институтов ЕС, а также идея перехода к «зеленым» технологиям вполне соответствует интересам проевропейских политических и «новых»

промышленных элит стран — лидеров ЕС. В совокупности все эти факторы должны обеспечить почву для дальнейшего роста популярности и влияния «зеленых» партий.

Библиографический список

1. European Election Results – 2019 – European Union // European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/previous-elections>
2. Change Europe, Vote Green. Brussels, European Green Party // European Greens. URL: https://europeangreens.eu/sites/europeangreens.eu/files/2014_Manifesto.pdf
3. Survey Results in Germany 16.09.2021 // YouGov. URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/r/52/YouGov_Sonntagsfrage_22-09-2021.pdf
4. Wahlverhalten bei der Nationalratswahl in Österreich nach Geschlecht und Alter am 29 September 2019 // Statista. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/761882/umfrage/wahlverhalten-bei-der-nationalratswahl-in-oesterreich-nach-geschlecht-und-alter/#professional>
5. Slovenians Hand Resounding Election Victory to Liberal Robert Golob // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/185e2923-dd5d-4953-bc58-0a3073ead886>
6. Бардин А.Л., Сугачев М.И. Зеленый дискурс как разновидность нового левого популизма // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 11. С. 96–105.
7. The European Green Deal // EUR-Lex – Access to European Union Law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN>
8. Rebecca Harms and Günther Oettinger’s views on EU energy policy couldn’t be more different // Deutschland.de. URL: <https://www.deutschland.de/en/topic/politics/germany-europe/six-questions-to>
9. Statistical Review of World Energy 2021 // Official site British Petroleum. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>
10. What is a carbon border tax and what does it mean for trade? // The World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/10/what-is-a-carbon-border-tax-what-does-it-mean-for-trade/>
11. Лидер «Зеленых» ФРГ заявила, что «Северный поток – 2» является ошибкой // Прайм-агентство экономической информации. URL: <https://1prime.ru/gas/20211022/835013415.html>
12. Proteste bei Wahlkampfauftritt von Annalena Baerbock // Die Zeit. URL: https://www.zeit.de/politik/2022-04/auftritt-baerbock-wahlkampf-stoerrufe-buttersaeure?utm_referrer=https%3A%2F%2Fradiosputnik.ria.ru%2F20220501%2Fgermaniya-1786422851.html
13. Что вошло в шестой пакет санкций ЕС против России // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/06/03/14943812.shtml>
14. Mit Kraft für Europa // Bündnis 90 / Die Grünen. URL: <https://www.gruene.de/europa>